

УДК 81-23

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-25-32

СТЕНДАП КАК НАРРАТИВ ЛИЧНОГО ОПЫТА

Гальцов П. И., Мигдаль И. Ю.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрытие нарративов личного опыта как эффективного приёма воздействия в рамках стендап-дискурса.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал контент-анализ, позволивший выделить наиболее частотные паттерны личностных нарративов в выступлениях англоязычных комиков. Классификация моделей проведена на основе типологии аксиогенных ситуаций, предложенной В. И. Карасиком.

Результаты. Доказан высокий уровень мультимодальности стендап-дискурса, апеллирующего к семантическим, прагматическим и синтаксическим принципам построения шуток, что обосновывает актуальность дальнейших исследований характера манипулятивного воздействия стендап-комиков.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии особенностей применения нарративов личностного опыта как эффективного приёма манипулятивного воздействия на зрительскую аудиторию.

Ключевые слова: аксиогенные нарративы личностного характера, стендап-дискурс

STAND-UP AS A NARRATIVE OF PERSONAL EXPERIENCE

P. Gal'tsov, I. Migdal

Federal State University of Education

ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal personal experience narratives as an effective technique of influence in stand-up discourse.

Methodology. The key research method was content analysis, which allowed us to identify the most frequent patterns of personal narratives in the performances of English-speaking comedians. The classification of the patterns was based on the typology of axiogenic situations proposed by V.I. Karasik.

Results. The high level of multimodality of stand-up discourse appealing to semantic, pragmatic and syntactic principles of joke construction has been proved, which substantiates the relevance of further research into the nature of the manipulative impact of stand-up comedians.

Research implications. The paper reveals the peculiarities of using narratives of personal experience as an effective technique of manipulative influence on the audience.

Keywords: axiogenic personal narratives, stand-up discourse

Введение

Учитывая широкое распространение стендап-комедии и возникшей вокруг неё индустрии, живущей по своим законам, целесообразно описывать этот жанр в терминах дискурсивного анализа. Мы предлагаем рассматривать стендап-дискурс как один из жанров комического дискурса. Стендап-дискурс обладает дуальной природой и может относиться как к персональному типу дискурса, так и к институциональному, причём чёткой границы тут не существует. Описывая стендап-дискурс, необходимо учитывать, что, формируя свой уникальный сценический образ посредством внешнего вида (стиля одежды, причёски и т. д.), манеры общения с аудиторией, вербальных (образность и эмоциональная окрашенность высказываний, использование интертекстуальных возможностей, тембр, темп и ритм высказывания и т. д.) и невербальных (кинетики и проксемики) средств общения с аудиторией, каждый успешный стендап-комик в той или иной степени принадлежит какому бы то ни было клубу или продюсерскому агентству, которые призваны отвечать за написание и корректировку текстов, создание его имиджа, обучение сценическому мастерству и основам публичного выступления.

Кроме того, дискурс стендап-комедии можно частично отнести к ритуальному типу дискурса. Ритуальные типы дискурса реализуются в специфической «сверхценной» ситуации общения, которая крайне значима для людей. Эта ситуация связана со стереотипным, символически наполненным общением, которое направлено на «закрепление идентичности индивидуума как члена социума» [1, с. 7]. Стереотипные паттерны в стендап-комедии были неоднократно замечены в используемых типажах (например, образ чернокожего комика из криминального района, священника) или в тематике шуток, соответствующей образу (например, шутки про азиатский колорит, если ко-

мик сам принадлежит к азиатскому этносу). Эмоциональная оценка ритуального дискурса может быть как положительной (например, бурные аплодисменты), так и отрицательной (например, слабая реакция на несмешные шутки). Хотя стендап имеет ряд вышеперечисленных черт ритуального дискурса, нельзя полностью отнести этот вид комедии к ритуальному типу. На подобных мероприятиях присутствуют сегменты импровизационного характера, нетипичные для ритуала, например, интерактив ведущего или комика с залом, неожиданные прерывания выступлений выкриками от зрителей, пытающихся привлечь к себе внимание, так называемых хеклеров, и т. д.

Очевидно, что стендап является искусственно созданной площадкой, где создаётся иллюзия межличностного общения, своеобразным полем для общения комика и зрителей. Однако, независимо от того, принадлежит ли комик к клубу или является независимым актёром, его успех зависит исключительно от него самого и его способности своей историей, харизмой, умелым владением речевыми и риторическими приёмами, умением использовать адекватные лингвистические средства привлечь и удержать внимание зрителей. В центре внимания данной статьи находится наиболее эффективный приём воздействия на зрительскую аудиторию в рамках стендап-выступления – нарратив личного опыта.

Сущность приёма нарратива личного опыта

Нарратив личного опыта, а точнее аксиогенные (ценностно-порождающие) личные нарративы – это повествования о значимых событиях, запомнившихся автору и влияющих на формирование его как личности. Приём нарратива личного опыта успешно применяется стендап-комиками для привлечения аудитории и удержания её внимания. Конечно же, мы не можем гарантировать правдивости

выступающего, но признаём, что данный инструмент риторического воздействия базируется на знании комиком особенностей своей целевой аудитории, её культурного бэкграунда, стереотипов поведения представителей группы, на основе которых создаётся собственный образ рассказчиком.

В определении понятия «аксиогенный личный нарратив» мы придерживаемся дефиниции, предложенной В. И. Карасиком, который объясняет аксиогенные ситуации как «ценностно маркированные положения дел, фиксируемые в коммуникативной практике и языковом сознании в виде особых речевых жанров, которые представляют собой развернутые и краткие нарративы, посвященные комическим событиям» [3, с. 52]. Эти нарративы являются историями про простых людей, в которых повествование идёт о стереотипных, запоминающихся, странных, трагических или занятных происшествиях. Мы оцениваем события, которые могут происходить с каждым из нас, и тогда ими делятся с узким кругом друзей, знакомых и близких. Однако на сцене клуба круг слушателей существенно расширяется, что позволяет увеличить спектр эмоционального воздействия. При этом цель рассказа истории стендап-комиком состоит не только в том, чтобы заинтересовать, удивить и насмешить достаточно широкую аудиторию, но и показать своё отношение к событию.

Подобные нарративы помогают сближению комика со зрительской аудиторией, т. к. чаще всего общность темы для обсуждения в определённый промежуток времени рассматривается как социально значимый индикатор. Такие повествования нельзя считать малозначительными для слушателей, т. к. прослеживается тенденция отождествления таких рассказов с повествованием опытных людей, имеющих авторитет в том или ином обществе, своеобразных лидеров мнения. Подобные нарративы дают возможность участникам коммуникации

в рамках стендап-дискурса представить возможное развитие событий с опорой на свой личный опыт и/или фантазию, что соответствует духу эпохи постмодернизма. Именно благодаря этому стало возможным развитие и популяризация стендап-дискурса как независимого жанра в рамках юмористического дискурса.

Типология сюжетов личных нарративов

В основе каждого из таких выступлений-нарративов находятся общие паттерны или сюжеты. Рассмотрим основные типы сюжетов комических аксиогенных нарративов в стендап-дискурсе с опорой на классификацию В. И. Карасика [2; 3], которые позволяют комику завоевать доверие зала, вовлечь слушателей в коммуникацию, затрагивая животрепещущие для общества темы с опорой якобы на личный опыт актёра, его восприятие событий, что выражается разными лингвистическими средствами.

Сюжеты первого типа представляют собой ситуации, в которых фигурирует совмещение искажённой и обиходной реальности.

The president's supposed to think of something, then talk with the Senate and Congress, pass a bill, and then do it. Trump don't give a fuck. Trump sent off 50 missiles to Syria while he was in his bathroom with an Xbox One controller¹.

Данный паттерн строится вокруг факта ударов по Сирии по приказу президента США Д. Трампа, что и связывает нарратив с актуальными на момент выступления событиями. Д. Трамп воспринимается как импульсивный человек, который принимает решения под влиянием сиюминутных эмоций, плохо их обдумывая. Тактика ведения войны в Сирии усиливает это ощущение у зрителя.

¹ Katt Williams: Great America (2018) – Transcript [Электронный ресурс] // Scraps from the Loft: [сайт]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/katt-williams-great-america-transcript/> (дата обращения: 20.11.2021).

Искажённая или гипертрофированная ситуация выражается во фразе *sent off 50 missiles to Syria*, и обиходная же её часть выражена *was in his bathroom with an Xbox One controller*. Оба этих компонента работают на контрасте, что и придаёт комичность ситуации.

Второй тип сюжета позволяет совмещать разные модели интерпретации, построенной на противопоставлении реального положения вещей и представления о том, как ситуация должна была бы развиваться в идеальных условиях, например:

*Have you ever swiped right on a group photo ... not knowing which one of them it is, just, "Yeah, any of them. Yeah, whatever. I'll date anyone who can afford that ski trip." [laughs] There's a Labrador in there. "I'll take the dog, whatever. He's got a healthy coat"*¹.

В анализируемом примере идёт речь о типичном приложении для знакомств, в котором люди для подтверждения своей симпатии (*swipe right*), для выражения антипатии или отсутствия интереса к человеку (*swipe left*) на фото выполняют определённые движения пальцами.

Как правило, в подобных приложениях показываются одиночные фотографии человека. Ситуация, когда в профиле представлено групповое фото, создаёт очевидные затруднения для понимания, кто из людей на нём является хозяином профиля. Кроме того, комичности ситуации добавляет наличие на изображении собаки породы лабрадор (*Labrador*), на которую в результате и обращают внимание. Данный выбор представляется вполне естественным, т. к. согласно исследованиям представителей рекламного бизнеса, наибольшую популярность получают фотографии, на которых изображены домашние животные, особенно кошки и/или собаки, которые при-

влекают внимание и набирают большее количество лайков. Таким образом автор пытается продемонстрировать своё отношение к подобному способу заводить романтические отношения с людьми, а также общую абсурдность идеи интернет-знакомств.

В основе третьего типа нарратива заложено описание реального события с использованием интертекстуальных связей, т. е. отсылки к общим для аудитории и комика событиям, происходящим в политике, культуре, произведениям кинематографа, театральной жизни и т. д. В представленном примере – связь реальности с миром кинематографа:

*This is my birth face, man. I'm 41 Jump Street. So... [audience laughs] With this face, came great responsibility*².

В данном примере фраза *With this face, came great responsibility* является проявлением внутренней интертекстуальности. Включение не маркировано, однако присутствует явная отсылка на известную фразу из фильма «Человек-паук» *"With great power, comes great responsibility"*. И по реакции слушателей видно, что она им понятна. Однако экспрессивность не является единственной функцией включения данной отсылки. Интертекст используется для демонстрации аудитории, что автор монолога принадлежит к той же культуре, что и слушатели. Комик завоёвывает внимание аудитории, показывая знание фразы из фильма, считающегося базовым не только для американской, но и глобальной культуры. Черты героя противопоставляются в контексте чертам обычного человека. Как видно из отрывка монолога, комика беспокоит перспектива старения, а не спасение человечества.

Четвёртый тип сюжета отражает ограниченность, узорность и стереотипность

¹ Phil Wang: *Philly Philly Wang Wang* (2021) – Transcript [Электронный ресурс] // *Scraps from the Loft*: [сайт]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/phil-wang-philly-philly-wang-wang-transcript/> (дата обращения: 20.02.2023).

² Tom Segura: *Disgraceful* (2018) – Transcript [Электронный ресурс] // *Scraps from the Loft*: [сайт]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/tom-segura-disgraceful-2018-full-transcript/> (дата обращения: 25.02.2023).

мышления, которые граничат с патологией, что наглядно представлено в примере ниже:

*I never take any special precautions against germs. I don't shy away from people that sneeze and cough, I don't wipe off the telephone, I don't cover the toilet seat, and if I drop food on the floor, I pick it up and eat it! Yes I do. Even if I'm at a sidewalk café! In Calcutta! The poor section! On New Year's morning during a soccer riot!*¹.

Тема микробов и гигиены всегда была довольно чувствительной для представителей англоязычной культуры, а особенно острым этот вопрос стал после пандемии 2019 года. Считается, что надо принимать все возможные меры для борьбы с вирусами, микробами посредством соблюдения элементарных правил гигиены, избегания нахождения в людных и антисанитарных местах. Объектом шуток в данном примере является сам комик. Он гиперболизирует ситуацию, выражая своё отношение к санитарно-эпидемиологическим нормам и требованиям нашего времени, которыми он лично пренебрегает и ничего не боится, что выражается его личным рассказом о том, что он поднимет и съест упавшую на пол еду, что он готов принимать пищу в придорожном кафе в самом бедном районе Калькутты во время празднования Нового года, совпавшего с ликованием футбольных фанатов. Комический эффект достигается, когда зрители видят комика Джоржа Карлинга, которому 63 года. Представители данной возрастной группы, как известно, входят в группу риска по заражению вирусом ковида и вероятности развития осложнений. Выражение лица комика, когда он произносит эти слова, позволяет считать его брезгливое отношение в перечисленном ряду условий: *at a sidewalk café – in Calcut-*

ta – the poor section – on New Year's morning during a soccer riot. Однако, даже несмотря на его пренебрежительное отношение к вышеперечисленному, санитарные нормы представляются ему даже более ненавистными, чем встреча с футбольными фанатами в придорожном кафе в Калькутте.

Приведённые примеры личных аксиогенных нарративов в стендап-комедии формируются по определённым канонам юмора, в основе которых лежат несоответствия между интенциями и результатом, ожиданием и реальностью, содержанием и формой выражения.

Наиболее распространённой считается семиотическая модель шуток, в рамках которой выделяются различные принципы их построения: семантические, прагматические и синтаксические принципы [3, с. 67]

В шутках, построенных по семантическому принципу, наблюдается несоответствие объекта шутки объекту в реальности:

*Gangbangs, like, I love gangbangs, but I'm just looking for like a respectful gangbang. Like, why not just a nice... Be nice to her. A respectful gangbang, that would just be a girl tied up, and guys doing lots of things to her down here, and then up here guys just brushing her hair and telling her she's strong. Respectful!*².

В привычном понимании слово *gangbangs* не предполагает употребления в сочетании со словом *respectful*, что усиливает степень экспрессивности.

Однако, в основе ряда шуток, распространённых в текстах стендап-дискурса заложены синтаксические принципы организации, что подразумевает несоответствие традиционным правилам синтаксиса жанрово-стилистической организации речи и реальных обстоятельств.

¹ George Carlin: You Are All Diseased (1999) – Transcript [Электронный ресурс] // Scraps from the Loft: [сайт]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/george-carlin-you-are-all-diseased-transcript/> (дата обращения: 28.02.2023).

² Nikki Glaser: Bangin' (2019) – Transcript [Электронный ресурс] // Scraps from the Loft: [сайт]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/nikki-glaser-bangin-transcript/> (дата обращения: 15.09.2022).

Многие из таких шуток также содержать в себе элементы интертекста. Например:

But there must have been a Death Star canteen, a cafeteria downstairs, in between battles, where Darth Vader could just chill. ... Yes, but I am Vader. Lord Vader. "Everyone challenges me to a fight to the death. "Darth Vader, I'm Darth Vader, Sir Lord Vader, Sir Lord Darth Vader, "Lord Darth Sir Lord Vader of Cheam, "Sir Lord Baron von Vaderham. "The Death Star, I run the Death Star." "What's the Death Star?" "This is the Death Star!" "I run this star." "This is a star?" "This is a fucking star, I run it! I'm your boss!" "You're Mr Stevens?" "Who is Mr Stevens?" "He's Head of Catering." "I am not Head of Catering!" "I am Vader, I can kill Catering with a thought!" "What?" "I can kill you all, I can kill me, just..." "I'll get a tray, fuck it!"

В трилогии «Звёздные Войны» Дарт Вейдер представлен как наводящий ужас, немногословный тёмный лорд ситхов. Речь персонажа характеризуется грамматической правильностью и сдержанностью, которая выражается использованием простых повествовательных (утвердительных) предложений, общих вопросов, отсутствием экспрессивной лексики и уточняющих конструкций. В целом она носит констатирующий характер. В данной шутке комик пытается перенести на себя черты персонажа, но его речь организована с использованием диаметрально противоположных синтаксических средств: восклицательных предложений, риторических вопросов и пр. Также мы видим уточняющие конструкции, содержащие обценную лексику (*I'll get a tray, fuck it; This is a fucking star*), что указывает на излишнюю эмоциональность. Частое упоминание своего имени Vader и использование повторения вопросов с параллельными конструкциями в ответах (*What's the Death Star? – This*

is the Death Star!; This is a star? – This is a fucking star) демонстрирует неуверенность персонажа. Кроме того, мы встречаемся со случаями намеренного нарушения порядка слов в вопросительных предложениях: *You're Mr Stevens?* и *This is a star?* Это делается целенаправленно для создания образа персонажа. Несмотря на острое желание походить на культового персонажа саги, нарочитая разговорность речи, даже её просторечный характер, выдаёт в нём человека низкого социального происхождения, получившего недостаточное образование. Данный приём также используется для сближения с аудиторией.

Ко всему прочему сюжет шутки разворачивается в столовой космического корабля «Звезда Смерти». Принимая во внимание содержание фильма, теоретически столовая могла быть в такой массивной конструкции, но сюжет фильма не конкретизирует этого. Однако нахождение Дарта Вейдера в столовой и сам факт его ссоры в этом месте не предполагаются сюжетом фильма, а данная шутка низводит фигуру до чего-то обыденного. Мы наблюдаем, как его речь переходит от надменной и высокопарной (*I am Vader. Lord Vader*) до разговорной (*I'll get a tray, fuck it*), что демонстрирует его смирение и покорность обстоятельствам.

В стендап-комедии чаще всего комический эффект достигается путём использования языковой неоднозначности, а именно каламбура и языковой игры. В литературном энциклопедическом словаре каламбур трактуется как «шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию»². Например:

*You shouldn't be mean. Fat girls have got feelings. Mainly, they're hungry!*³

¹ Eddie Izzard: Circle (2002) – Full Transcript [Электронный ресурс] // Scraps from the Loft: [сайт]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/eddie-izzard-circle-2002-full-transcript/> (дата обращения: 10.09.2023).

² См.: Каламбур // Литературный энциклопедический словарь. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/index.htm> (дата обращения: 08.05.2023).

³ Jimmy Carr – Laughing and Joking (2013) – Tran-

Слово *feelings* в контексте *You shouldn't be mean* имеет отношение к эмоциям, в то время как слово *hungry* говорит о чувстве голода, что относится не к чувствам в их традиционном понимании, а к потребностям.

Говоря о приёме языковой игры, процитируем В. З. Санникова, который определяет приём языковой игры как сознательное манипулирование языком, построенное на необычности использования языковых средств, которые становятся составляющими языковой игры [4]. В связи с тем, что стендап-комедия создаёт и передаёт юмор по аудиальным каналам, языковую игру можно проследить и в намеренном использовании омофонии. Например:

*All I'm talking about here is # Blasphemy # And bless for you # Bless for everybody in the room*¹.

Первоначально понятно, что *blasphemy* в значении «богохульство» выглядит логичным, учитывая, что этой шутке предшествовал текст о религии и вере. Однако *blasphemy* и *bless for you* в

данном сегменте являются проявлением языковой игры и работают по принципу фонетической симметрии. *Blasphemy* в речи комика звучит как *bless for me*, и вся шутка звучит как «bless + объект благословления». Значения *blasphemy* и его омофонического варианта *bless for me* контрастируют.

Заключение

Приведённые примеры использования личных аксиогенных нарративов в стендап-дискурсе с целью создания доверительной атмосферы в ходе выступления комиков не исчерпывают все возможные паттерны, но отражают наиболее частотные. Общностью описанных сюжетов можно считать достижение комического эффекта и вовлечения аудитории в процесс выступления на основе акцентуации противоречий линий интерпретации событий, которые строятся либо на основе реального, бытового положения дел, либо дают возможность применить фантазию слушателей, т. е. позволить гипотетическую или стереотипную трактовку событий, учитывая личный опыт, общность культурного и образовательного бэкграунда, социального происхождения аудитории. Это представляет неотъемлемой частью построения стендап-дискурса как мультимодального явления.

Дата поступления в редакцию 15.09.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Извекова М. Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 204 с.
2. Карасик В. И. Оценочная асимметричность частичного качества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 62–70. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-62-70.
3. Карасик В. И. Языковая пластика общения: монография. М.: Гнозис, 2021. 536 с.
4. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.

REFERENCES

1. Izvekova M. G. *Pragmalingvisticheckiye kharakteristiki ritual'nogo diskursa: diss. ... kand. filol. nauk* [Pragmalinguistic characteristics of ritual discourse: PhD thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2006. 204 p.

2. Karasik V. I. [Evaluative asymmetry of a partial quality]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2023, no. 2, pp. 62–70. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-62-70.
3. Karasik V. I. *Yazykovaya plastika obshcheniya* [Language plasticity of communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2021. 536 p.
4. Sannikov V. Z. *Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry* [Russian language in the mirror of the language game]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 544 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гальцов Петр Ильич – ассистент кафедры дошкольного образования Государственного университета просвещения;

e-mail: newseygo@gmail.com

Мигдаль Ирина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Государственного университета просвещения;

e-mail: irinamigdal@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pyotr I. Gal'tsov – Assistant Lecturer, Department of Preschool Education, Federal State University of Education;

e-mail: newseygo@gmail.com;

Irina Yu. Migdal – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, Federal State University of Education;

e-mail: irinamigdal@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гальцов П. И., Мигдаль И. Ю. Стендап как нарратив личного опыта // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 1. С. 25–32.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-25-32

FOR CITATION

Gal'tsov P. I., Migdal I. Yu. Stand-up as a narrative of personal experience. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 1, pp. 25–32.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-1-25-32